

Равенство в России: миф и реальность

Мифы могут становиться частью механизма мобилизации, когда возникает недовольство из-за несоответствия между объективными условиями существования и представлениями масс о том, какими эти условия должны быть: ведь мифы входят в круг тех влияний, под воздействием которых складываются стандарты, коими измеряют и оценивают реальность. Анализ соотношения мифов и действительности с этой точки зрения представляется актуальным в пору современной нестабильной ситуации в России. Именно такого рода может быть источник искры, которой с полным основанием опасается практически каждый, кто заглядывает в будущее нашей страны.

Один из самых распространенных и привлекательных мифов — о равенстве людей. Идеал равенства сопровождает человечество на протяжении тысячелетий. Не было эпохи, когда бы он не занимал умы людей самого разного общественного положения. Не было философа, не посвятившего ему свои труды или, по крайней мере, не высказавшегося по этому поводу. Не было и нет общественного движения, партии, политического деятеля, которые бы им не манипулировали. Представления, связанные с этим мифом, нередко игнорируют очевидное, например, то, что люди не рождаются абсолютно одинаковыми, подобно серийным роботам (как, возможно, хотелось бы известным диктаторам и их последователям), и на этой основе возвращается вера в необходимость и справедливость так называемой социальной уравниловки. Анализ подобных представлений находим в социологической классике. "Умственные способности, вкус, научный, художественный, литературный или промышленный талант, мужество и физическая ловкость даруются нам судьбой вместе с рождением точно так же, как передаваемый по наследству капитал, точно так же, как в прежние времена дворянин получал свой титул и должность... Нельзя идти в требования равенства настолько далеко, чтобы утверждать, что раздел должен производиться поровну между всеми, безо всякого отличия для более полезных и достойных членов общества. При таком понимании справедливости нужна была бы совершенно особая дисциплина, чтобы выдающаяся индивидуальность могла примириться с тем, что она стоит на одной ступени с посредственными и даже ничтожными общественными элементами"¹.

---

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М. : Мысль, 1994. С. 235, 236

Критики этого мифа, отмечая его наивность и невозможность полного его воплощения, должны признать, что он сыграл важную роль в возникновении и становлении прогрессивных тенденций в мировоззрении. Это одно из тех заблуждений, которые помогли человечеству достичь позитивных результатов. Среди них и достижения философской мысли, и такие важнейшие в истории достижения, как демократические революции. Подобно тому, как наивные с современной точки зрения географические представления Христофора Колумба привели к открытию Американского континента для европейцев, или тому, как с экспериментов алхимиков, искавших философский камень, началась наша эра синтетических материалов.

Миф этот нельзя назвать чисто российским, это миф общечеловеческий, интернациональный, а корни его уходят в давние представления о "золотом веке". В России он нашел благоприятную почву и был с успехом использован партийной пропагандой. Наряду с другими мифами он был важной частью идеологии советского периода в России. С иронией писал Э.Дюркгейм в 1897 г. о наивности "некоторых авторов", считавших, что проблема устранится сама собой, "как только исчезнет передача по наследству экономического благосостояния"¹. Однако тоталитарное государственное устройство представлялось как претворяющее мифы в явь ("мы рождены, чтоб сказку сделать былью"), в том числе и обеспечивающее равный доступ к общественным благам. Это положение поддерживалось официальной пропагандой не только посредством повторения лозунгов, но также и статистическими выкладками, которым надлежало быть убедительными. В частности, в качестве доказательства равенства возможностей всех членов общества приводились данные о представительстве рабочих, крестьян, женщин, национальных меньшинств в сфере образования.

В отношении образования это в самом деле существенный аргумент, поскольку образование, в силу выполняемых им социальных функций, связано с социальной мобильностью. Не случайна популярность у нас личности М.В.Ломоносова, ставшего поистине культовой фигурой; сплетенный из исторических фактов и литературного вымысла образ мальчика, который из северной провинции пришел в Москву и стал выдающимся ученым, — замечательное воплощение идеала.

В начале нынешнего десятилетия многим казалось, что роль образования в процессах социальной мобильности поколеблена. Возможно, в определенной мере так и было в течение нескольких первых лет "послеперестроечного" периода. Теперь, однако, ясно, что институт образования, пусть и оказавшийся в крайне неблагоприятном положении, сохранил свое значение в рассматриваемом плане: занять высшие и близкие к ним позиции в обществе, сохра-

---

¹ Дюркгейм Э. Указ. соч. С 235.

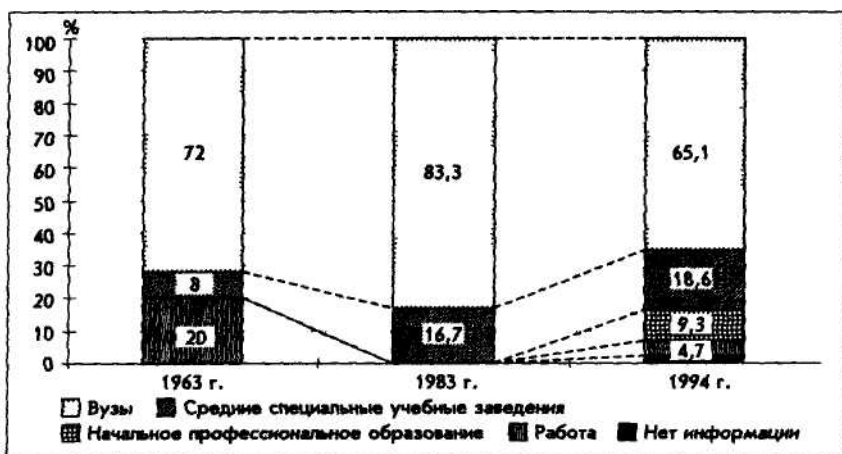

Рис. 1. Распределение первых шагов представительниц "сильной" группы после средней школы (в % к общему числу данной группы выпускников); дочери руководителей (г. Новосибирск)

нить либо достичь привилегированного положения нельзя без достаточно высокого уровня образования.

Вместе с тем отчетливо проявилось возрастание социальной дифференциации в сфере образования. Это показало, в частности, изучение состава выпускников полных (средних) школ, их ориентаций и социального поведения¹. Продолжение исследования позволило уяснить существенные различия в том, как разные группы подростков осваивают потенциальные возможности, существующие в обществе для продолжения образования. Рассмотрим распределение первых шагов после школы для группы сравнительно успешной в освоении этих возможностей и группы-аутсайдера.

Вполне типичный пример "сильной" группы — дочери руководителей из областного центра (рис. 1 и 2).

Большинство девушек этой группы неизменно поступало в вузы, как бы не изменялась конкурсная ситуация. Это явно наблюдается в 1963 г., весьма благоприятном для поступления: группа, составлявшая 2,9% школьного выпуска, заняла 5% (в 1,7 раза больше) мест, доставшихся в вузах выпускникам этого года. Ужесточение конкурсной ситуации в 1983 г. отнюдь не сократило возможности этой в самом деле сильной группы. В школьном выпуске она составляла 1,1% (она "весила" меньше, чем прежде, ибо в связи с массовизацией общего среднего образования относительно увеличились некоторые другие группы), а доля в приеме в вузы в год

¹ Константиновский Д.Л. Передел сферы образования и будущее России // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Дело, 1998. С. 183—195.

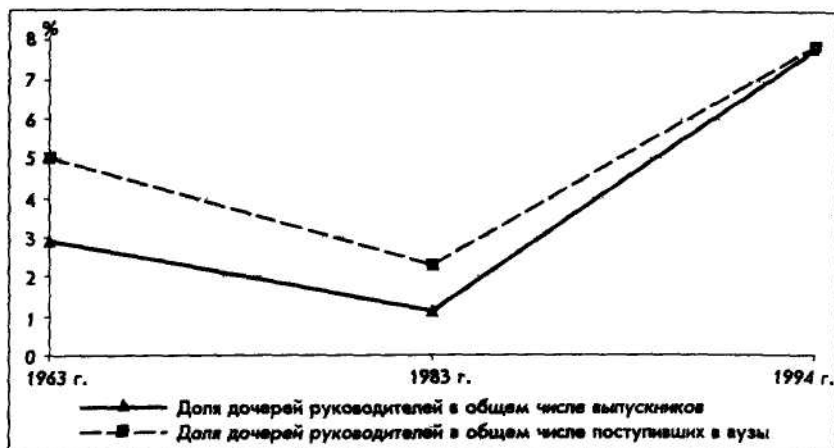

Рис. 2. Соотношение долей "сильной" группы в выпуске из школ и в приеме в вузы в год окончания школы (в %); дочери руководителей (г. Новосибирск)

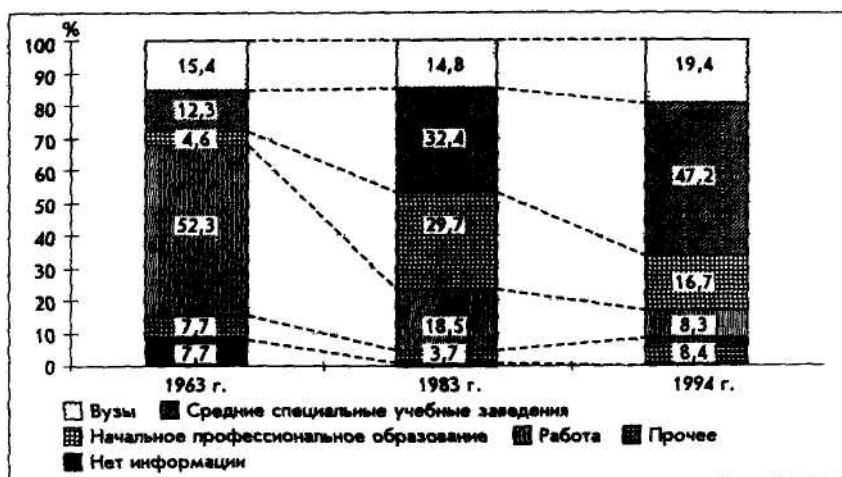

Рис. 3. Распределение первых шагов представительниц группы-аутсайдера после средней школы (в % к общему числу данной группы выпускников); дочери крестьян (Новосибирская область)

окончания школы хотя тоже сократилась, однако была в 2 раза больше доли в выпуске — 2,3%.

В 1994 г. наблюдаем очевидную уступку позиций. У ряда групп в этом году была гораздо большая вероятность поступления в вузы. Вместе с тем шансы дочерей руководителей из областного центра также сохранились относительно высокими. Группе принадлежала значительно большая, чем прежде, часть школьного выпуска (7,8%), и на первых курсах вузов она заняла практически такую же долю всех вакансий,

доставшихся вчерашним школьникам и школьницам (7,9%). Это больше, чем 10 и 30 лет назад. Однако по сравнению с прошлыми годами, когда производились измерения, здесь опять-таки видно некоторое ослабление позиций группы: нет явного превышения доли в приеме в вузы над долей в школьном выпуске, как было прежде. Тем не менее перед нами группа, безусловно входящая в число успешных.

Совсем иную картину распределения жизненных шагов наблюдаем в группе-аутсайдере, которая представлена дочерьми крестьян (рис. 3).

Как видно на рис. 3 с 1963 по 1994 г. наблюдался рост доли представительниц группы-аутсайдера, поступивших в средние специальные учебные заведения: примерно 1/8 в 1963 г., 1/3 в 1983 г., почти 1/2 в 1994 г. Стало обычным такое положение, когда главным образом именно этот образовательный канал (как бы не первого, а второго ранга) доступен такой группе; его общество предназначает для выходцев из социального слоя, не находящегося на вершине социальной иерархии, и сюда их направляет.

Что же можно сказать о результатах поступления в вузы? На рис. 4 видно, что в 1963 г. в школьном выпуске группа-аутсайдер составляла 7,4%, а поступивших в вузы было лишь 2,8% от числа мест, занятых теми, кто только что окончил школу, т.е. в 2,6 раза меньше. В напряженной ситуации 1983 г. в выпуске из школ области группа составляла 10,4% (едва не в 1,5 раза больше, чем в 1963 г., это связано, несомненно, с массовизацией общего среднего образования), а принятых в вузы в год окончания школы — 3,6%, или в 2,8 раза меньше доли в выпуске из школ. В 1994 г. поступила в вузы несколько большая часть группы (см. рис. 3). Но это не означает улучшения ее положения на рынке образовательных услуг. В связи с давлением условий 90-х годов уменьшилась доля группы в школьном выпуске (до 6,5%), сократилась и ее доля в числе поступивших в вузы (она стала равна 2%), второй показатель меньше первого в 3,2 раза (см. рис. 4).

Какие же факторы оказали влияние на формирование реальных возможностей девушек этой группы продолжить обучение в вузах?

Любое из свойств группы в каждый рассматриваемый период снижало ее шансы по сравнению со средними для всей совокупности выпускников школ области: детерминация свойствами группы вносила отрицательное уточнение (рис. 5). Об этом свидетельствует динамика показателей и для детей рабочих, и для крестьян региона, и для выпускников сельских школ, а в последнее время особенно для сельских выпускников, являющихся выходцами из крестьянских семей, такое свойство, как "пол — женский" в 1983 г. чуть повышало шансы, а в 1963 г. и 1994 г. снижало; значимость уточнений, вносимых этим признаком, была относительно невелика. Главное — совокупность свойств, характеризующих группу, всегда "работала" против нее.

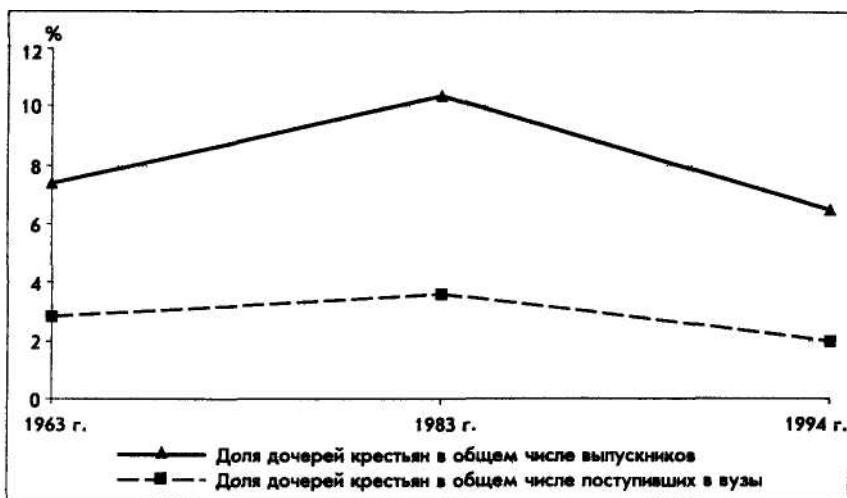

Рис. 4. Соотношение долей группы-аутсайдера в выпуске из школ и в приеме в вузы в год окончания школы (в %); дочери крестьян (Новосибирская область)

Данные по тем или иным группам выпускников школ ни в коем случае не должны оказываться поводом к противопоставлению одних групп молодежи другим. Ошибочность такого образа мыслей и губительные последствия его практического воплощения, надо надеяться, ныне ясны если не всем, то многим. Недопустимы дискриминационные меры, применявшиеся в сфере образования в 20-е годы; бесперспективна, как показал отечественный опыт, практика предоставления льгот при поступлении в вузы, применявшаяся в сравнительно недавние годы.

Отчетливо фиксируемую социальную дифференциацию нельзя оставлять без внимания. Особенно это важно в настоящее время. В жестких условиях, в которых оказались сегодня старшее и среднее поколения, для состояния общественного настроения весьма значимы те представления людей, которые связаны с социальной компенсацией. Один из важнейших ресурсов потенциала терпения (точнее, долготерпения) нашего населения в известной формуле: "Ладно, мы как-нибудь, лишь бы детям было лучше". Это, наверно, последнее прибежище надежды. В отношении образования, в связи с предоставляемыми им возможностями для социальной мобильности, приведенная выше формула означает, что в судьбах детей (внуков) должны реализоваться наши ожидания, притязания, наконец, амбиции. Данные обследований, однако, показывают, что если существующая ситуация останется неизменной, таким ожиданиям в значительной степени сбыться не суждено. И это не могут не понимать люди среднего и старшего поколений.

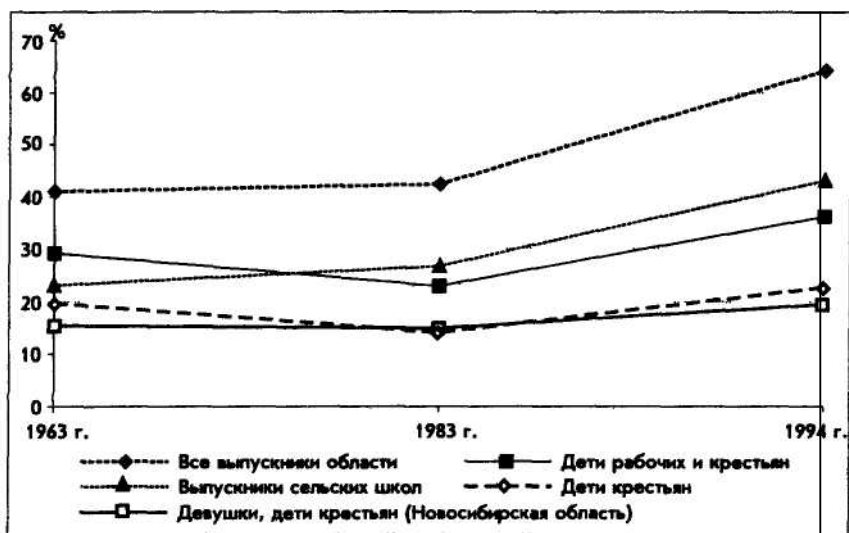

Рис. 5. Детерминация поступления в вузы (доли выпускников средних школ, ставших студентами)

Глубокая дифференциация в шансах для социальной мобильности, связанных с образованием, — наверняка не главное из всего, что может увеличивать нестабильность в обществе. Но, несомненно, весьма существенное. Важно и то, что именно явления такого рода могут стать для масс символами в условиях усиливающейся нестабильности. "Конечно, было бы совершенно бесполезно, если бы каждый индивид считал справедливой признанную общественным мнением иерархию функций, не признавая в то же самое время справедливым тот способ, каким рекрутируются исполнители этих функций", — пишет Э.Дюркгейм¹.

В технике рассматривается величина рассогласования между нормой (в этом качестве которой может выступать экспериментально полученная или расчетная величина) и реальным значением, которого тот или иной параметр может достичь при определенных условиях. Когда это реальное значение превосходит некий предел, система начинает реагировать и в результате переходит в иное состояние, будь это вещество, железобетонное сооружение или управляющее устройство: происходит либо реорганизация структуры, либо разрушение всей системы.

Маниловщиной было бы говорить о том, что следовало бы в реальную жизнь воплотить миф. Но необходимо сделать все возможное, чтобы предотвратить такое состояние общества, при кото-

¹ Дюркгейм Э. Указ. соч С. 234.

ром несоответствие между объективными условиями существования и представлениями масс о том, какими они должны быть, достигнет критической величины и возникнут условия, в которых возможны катастрофические события в стране.

Мировая система мер охватывает едва ли не все сущее. Однако какими световыми годами выразить дистанцию ожидания, выдерживаемую народом, в каких мегавольтах — насыщающее воздух социальное напряжение, какими мегатоннами — конфликтность, накопившуюся в обществе? Здесь в большей степени приходится полагаться на качественный анализ, на такие методы, как аналогия и экспертные оценки, на интуицию, наконец.

Предупреждение, сделанное Э.Дюркгеймом 100 лет назад, очень злободневно. Если, — писал он, — система регламентации (связываемая им, кроме "моральной дисциплины", также с "социальным принуждением") "держится только по принуждению и привычке, то мир и гармония существуют в обществе лишь по видимости, смятение и недовольство уже носятся в общественном сознании, и близко то время, когда по внешности сдержанные индивидуальные стремления найдут себе выход... Но это состояние потрясения по характеру своему, конечно, исключительно, и оно наступает только тогда, когда общество переживает какой-нибудь болезненный кризис"¹.

Не в таком ли состоянии находится сейчас Россия?

и.

---

¹ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 236.